

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/800
27 September 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 СЕНТЯБРЯ
1996 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Хотел бы обратить Ваше внимание на документ S/1996/774 Совета Безопасности, который был направлен южнокорейским представителем и по поводу которого мы вынуждены дать следующий ответ.

Как уже пояснялось в заявлении представителя Министерства Народных вооруженных сил от 23 сентября 1996 года (см. S/1996/768, приложение), 13 сентября 1996 года подразделение Корейской народной армии покинуло порт Вонсан на борту малой учебной подводной лодки и провело обычные учения в водах Японского моря с нашей стороны. Однако неожиданно на подводной лодке возникли неполадки с двигателем, и ее снесло на мель в водах вблизи Каньна.

Южнокорейские власти, тем не менее, преувеличивают масштабы инцидента, пытаются использовать его для достижения своих политических целей.

Южная Корея, которая не является стороной Соглашения о перемирии в Корее, поступает опрометчиво, говоря о необходимости соблюдения этого Соглашения. С самого начала южнокорейские власти выступали против заключения Соглашения о перемирии в Корее и при содействии американских войск систематически подрывали Соглашение о перемирии, ускоренными темпами осуществляя военные приготовления.

Вышеописанный инцидент еще раз продемонстрировал всему миру их истинное варварское и зверское лицо.

Наш народ и нашу народную армию переполняет чувством негодования в связи с резней, устроенной нашим противником.

Если противник не вернет безоговорочно нашу малую подводную лодку, оставшихся в живых членов экипажа и тела погибших, продолжая использовать этот инцидент для достижения своих зловещих политических целей, мы будем вынуждены принять решительные ответные меры.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики будет пристально следить за развитием ситуации.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложений к нему (отчет о чрезвычайном совместном заседании правительства, политических партий и общественных организаций Корейской Народно-Демократической Республики и заявление Центрального телеграфного агентства Кореи) в качестве документа Совета Безопасности.

КИМ Хён У.
Посол
Постоянный представитель

Приложение I

Отчет о чрезвычайном совместном заседании правительства, политических партий и общественных организаций Корейской Народно-Демократической Республики от 26 сентября 1996 года

Чрезвычайное совместное заседание правительства, политических партий и общественных организаций Корейской Народно-Демократической Республики было создано 26 сентября 1996 года в связи с недавним обострением положения на Корейском полуострове, над которым из-за действий южнокорейских властей нависла опасность войны.

В работе совместного заседания принимали участие товарищ Пак Сен Чер, член Политбюро Центрального комитета Трудовой партии Кореи и вице-президент Корейской Народно-Демократической Республики, товарищ Ян Хён Сёб, кандидат в члены Политбюро Центрального комитета Трудовой партии Кореи и Председатель Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики, г-н Ким Бён Сик, Председатель Центрального комитета Социал-демократической партии Кореи, г-жа Рю Ми Ён, Председатель Центрального комитета партии Чехондогё Чхонудан, а также другие высокопоставленные должностные лица правительства, политических партий и общественных организаций.

На заседании был рассмотрен вопрос о "принятии мер в ответ на безрассудные провокационные замыслы южнокорейских властей, которые делают все, чтобы Корейский полуостров оказался на грани войны".

Участники совместного заседания осудили южнокорейские власти за зверское убийство военнослужащих Народной армии, которые вынуждены были сойти на берег вблизи города Каннин, Южная Корея, в связи с неожиданной поломкой двигателя во время обычных учений 18 сентября 1996 года, и единодушно подчеркнули, что южнокорейские власти должны заплатить дорогой ценой за свои подлые действия.

На чрезвычайном совместном заседании было принято решение о необходимости принятия решительных мер в ответ на опасные маневры клики Ким Ен Сама, которая в своих корыстных целях использует произошедший недавно в ходе учебного плавания инцидент, усугубляя тем самым конфронтацию между Севером и Югом и подталкивая ситуацию на Корейском полуострове на грань войны, если учесть еще и жестокое подавление мирных демонстраций в поддержку объединения Кореи, организованных южнокорейскими студентами из "Хан Чхон Рен" 15 августа 1996 года, причастность к которым без всяких на то оснований пытаются приписать нам.

Приложение II

Заявление Центрального телеграфного агентства Кореи
от 27 сентября 1996 года

Как уже сообщалось, 18 сентября подразделение Корейской народной армии выполняло обычные учения на борту малой учебной подводной лодки в водах северной стороны в Японском море, однако в результате неполадок с двигателем лодка была снесена на юг и села на мель в водах южной стороны вблизи города Каннын.

В этой связи представитель Министерства Народных вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики в заявлении от 23 сентября официально подтвердил, что малая подводная лодка Корейской народной армии села на мель в водах южной стороны, и потребовал безоговорочно и незамедлительно вернуть подводную лодку, оставшихся в живых членов экипажа и тела погибших военнослужащих.

Это отражало добрую волю и пожелание северной стороны о том, чтобы данный инцидент не привел к росту напряженности и не обернулся бедой, поставив под угрозу мир и мирное объединение Корейского полуострова.

Южнокорейские власти, тем не менее, не ответили взаимностью на наш знак доброй воли с целью решения проблемы мирными средствами, а отреагировали на него еще более злостной клеветой и выпадами в адрес северной стороны, продолжая использовать инцидент для достижения своих низменных политических целей.

С самого начала они заняли весьма опасную провокационную позицию.

И хотя южнокорейские власти открыто подтвердили, что подводная лодка северной стороны села на мель вблизи Каннина после того, как 18 сентября ее отнесло на юг в связи с неполадками двигателя, они объявили ее "вооруженным шпионским судном" и приступили к развертыванию провокационной кампании.

И хотя было признано, что экипажу подводной лодки ничего не оставалось делать, как сойти на берег из-за того, что лодка села на мель, они были объявлены "проникнувшими шпионами" и была создана совместная поисковая группа в составе военнослужащих и сил полиции для уничтожения экипажа.

Военнослужащих северной стороны необходимо было спасти и предоставить им защиту, поскольку они находились в опасности в результате произошедшей во время учений аварии на море.

Ко всеобщему ужасу южнокорейские власти объявили военнослужащих северной стороны "вооруженными шпионами" и "вооруженными коммунистическими бандитами", после чего те подверглись нападению со стороны южнокорейской поисковой группы в составе военнослужащих и сил полиции.

Южнокорейские власти использовали вертолеты и задействовали десятки тысяч военнослужащих, полицейских и резервистов для круглосуточного прочесывания горных районов и жилых кварталов в районе Каннина и уничтожения военнослужащих Корейской народной армии, у которых не было оружия даже для самообороны.

В ходе этой операции около 20 военнослужащих северной стороны были хладнокровно убиты.

У южнокорейской стороны не было никаких оснований или причин открывать по ним огонь.

У северокорейских военнослужащих не было оружия и снаряжения, необходимого для вторжения или совершения диверсии. Кроме того, согласно сообщениям южнокорейских радиостанций, среди убитых были члены экипажа, в том числе капитан, старший инженер и лоцман. Что они могли бы сделать на суше, после того как оставили судно?

Что касается пропагандистских заявлений южнокорейских властей о "вторжении вооруженного шпионского судна" и "вооруженных шпионов", то официальные лица Соединенных Штатов Америки, Японии и других западных стран высказывают сомнения, заявляя, что "неясно, было ли это вторжением и что намеревались сделать нарушители".

Это отбрасывает аргумент о "вторжении" и "шпионах".

Следует сказать, что военнослужащие северной стороны высадились на берег без какого-либо оружия, поскольку оставили на судне личное оружие, использовавшееся в ходе учений. Они ни на кого не нападали и не причиняли кому-либо материального или физического ущерба.

Южнокорейские власти нагнетают напряженность, используя этот инцидент, который можно было бы урегулировать мирным путем, для усиления межкорейской конфронтации.

Хорошо известно, чего они добиваются.

Режим Ким Ен Сама чувствует себя весьма ненадежно как внутри страны, так и за рубежом в условиях серьезного политического и экономического кризиса.

В Южной Корее в преддверии "президентских выборов" режим подвергается серьезной критике со стороны широких слоев общества и оппозиционных партий.

В отношениях Север-Юг этот режим не признан как партнер по диалогу.

Он испытывает исключительную обеспокоенность в связи с возможной утратой покровительства со стороны Соединенных Штатов Америки и Японии.

Южнокорейские власти пытаются найти выход из создавшегося кризиса в нагнетании напряженности путем клеветы на своих соотечественников и применения оружия на Корейском полуострове.

Если бы военнослужащие Корейской народной армии были действительно теми "коммандос" или нарушителями, какими их описывают южнокорейские марионетки, то они бы имели оружие и снаряжение, необходимое для проведения соответствующих акций, и уничтожили бы марионеточные войска и полицейских, даже если бы их насчитывалось 10 тысяч.

Развязанная против Корейской Народно-Демократической Республики группой Ким Ен Сама бешенная кампания вокруг вышеописанного инцидента - это не что иное, как безрассудная акция тех, кто совершает преступления против своего народа.

Южнокорейские власти, однако, ошибаются.

И даже если они обратятся за помощью к своим американским или японским хозяевам, вынесут этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и выступят с угрозой пересмотреть свою "политику по отношению к Северной Корее", они все равно никогда не смогут доказать наличие "шпионского судна" или "шпионов", как не может пойти дождь в безоблачный день.

Их кампания вокруг вымышленной "шпионской лодки" и "шпионов" приведет лишь к обострению ситуации и к развязыванию войны на Корейском полуострове.

Предатель Ким Ен Сам призвал принять "решительные контрмеры" и выступал за военные действия, заявляя, что Соединенные Штаты или Япония уже давно объявили бы войну той стране, которая направила бы к ним "вооруженную подводную лодку и специальное подразделение". Это со всей ясностью показывает, куда он хочет повернуть дело.

Его заявление нельзя рассматривать иначе, как готовность начать войну против Севера.

Наша позиция по вопросу о войне и мире хорошо известна. Мы желаем мира, но решительно готовы покарать тех, кто его нарушает.

Пока Южная Корея раздувает огонь войны, мы не можем оставаться пострадавшими в течение неопределенного периода времени.

Когда южнокорейские марионетки жестоко подавили патриотические выступления в поддержку объединения Кореи, организованные Южнокорейской федерацией университетских студенческих советов и самими студентами 15 августа, мобилизовав сотни тысяч сотрудников военизированной полиции, ранили и задержали тысячи студентов, развязав яростную фашистскую антикоммунистическую кампанию, мы сдерживали себя и надеялись, что они будут действовать разумно.

Даже когда южнокорейские власти открыли огонь по нашим военнослужащим с потерпевшей аварию подводной лодки и многих из них убили, мы проявили максимум сдержанности и попросили их вернуть подводную лодку, оставшихся в живых членов экипажа и тела погибших в стремлении решить эту проблему мирными средствами.

Наше требование - это использование законного права пострадавшей стороны. Южнокорейские власти, нарушители, должны были проявить добрую волю и отреагировать на наше законное требование. Однако в ответ на наше требование они мобилизовали еще больше военнослужащих и полицейских для проведения более жестокой операции по уничтожению оставшихся в живых, а также развязали кампанию раздувания и "интернационализации" данного инцидента.

Само собой разумеется, что мы, пострадавшие, не можем далее проявлять сдержанность, поскольку нарушители ведут себя все более и более нагло.

Мы, как пострадавшие, оставляем за собой право принять ответные меры к тем, кто нанес нам вред. Наше возмездие может быть сто- или тысячекратным. Ответственность за то, какую форму возмездия мы выберем, полностью ляжет на южнокорейских марионеток.

На огонь нужно отвечать огнем.

Южнокорейские агрессивные элементы, безответственно открывая огонь, уже подошли к опасной черте.

Южнокорейским властям необходимо немедленно прекратить свою злонамеренную кампанию вокруг потерпевшего аварию судна и незамедлительно и безоговорочно вернуть нашу подводную лодку, оставшихся в живых членов экипажа и тела погибших.

Времени остается мало.
